

JEL classification: L 26, L 82, N 83, N 84

УДК 334.791(091)

DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(1).98-120

А.А. Бессолицын*Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация***А.А. ХАНЖОНКОВ — ПИОНЕР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
КИНОПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Аннотация. В статье, на основе архивных документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве РФ и Государственном архиве Республики Крым, опубликованных источников и литературы, а также мемуаров самого А.А. Ханжонкова, проанализирована работа первого российского акционерного общества в сфере кинематографии. Главное внимание уделено механизму формирования управленческого звена акционерного предприятия, раскрыты основные направления и специфика его деятельности на кинорынке в начале XX в. Раскрыт инновационный характер работы кинофабрики по созданию научно-популярных и просветительских фильмов. Выявлены основные акционеры и пайщики, а также прослежена судьба самого основателя Акционерного общества на всех этапах его деятельности, включая советский. Сделан вывод о том, что Общество носило характер акционерно-паевого предприятия, акции которого распределялись среди родственников или близких людей и не выпускались на свободный рынок. Такой подход, гарантируя сохранение руководством полного контроля над предприятием, сдерживал развитие последнего, так как не позволял привлекать дополнительные средства со стороны. А. Ханжонков как председатель правления и директор-распорядитель в одном лице искал альтернативные возможности завоевать отечественный кинорынок, не прибегая к привлечению дополнительных внешних источников финансирования. Основное внимание в реализации этой стратегии отдавалось поиску возможностей роста качества выпускаемой продукции.

Ключевые слова. А.А. Ханжонков, И.Х. Озеров, А.С. Вишняков, кинофабрика, акционерное общество, кинорынок, акционерно-паевое предприятие, Ялтинская киностудия.

Информация о статье. Дата поступления 9 января 2021 г.; дата принятия к печати 18 февраля 2021 г.; дата онлайн-размещения 3 марта 2021 г.

A.A. Bessolitsyn

*Institute of Russian History RAS,
Moscow, the Russian Federation*

A.A. KHANZHONKOV AS A PIONEER OF THE NATIONAL FILM INDUSTRY

Abstract. The article provides an analysis on the activity of the first shareholding company in the Russian film industry. The analysis is based on archival documents from the Russian State Archive and the State Archive of the Republic of Crimea, as well as on published sources, available literature and Khanzhonkov's own memoirs. The main focus of the text is on managing mechanism of the shareholding company, special attention is paid to the key directions and peculiarities of its activity in the film market of the early 20th century. It was revealed that the production process of documentary and educational films released by the film factory was rather innovative. The research defined the main stakeholders and equity holders, besides it described the life path of the founder of the Shareholding Company at different stages of his life including the Soviet period. One of the conclusions made in the research was the equity-mutual type of the Shareholding Company, when shares were issued and distributed only among the people closest to the equity holders, their relatives and family members and were not presented to the market for general public. This approach provided the management body with complete control over the enterprise, but at the same time the approach limited its development since there were no external investments. As the Board Chairman and Managing Director A. Khanzhonkov sought alternative opportunities to

win the national film market without attracting additional outside sources of funding. The key condition for implementing the chosen strategy was the search for opportunities to improve the quality of released film products.

Keywords. A.A. Khanzhonkov, I.Kh. Ozerov, A.S. Vishnyakov, film factory, Shareholding Company, film market, equity mutual enterprise, Yalta Film Studio.

Article info. Received January 9, 2021; accepted February 18, 2021; available online March 3, 2021.

Введение

История дореволюционной киноиндустрии, экономических аспектов ее становления и развития, до сих пор остается белым пятном в историко-экономических исследованиях. Если в Европе технология кинопоказа начинает активно развиваться уже в конце XIX в., то в России развитие кинематографа сдерживалось в силу ряда причин. Среди них важную роль играло непонимание значения кино не только в самых широких кругах российского общества, но и в его элите. Также важным фактором можно считать отсутствие электричества на значительной части территории страны, что объективно делало невозможным демонстрацию кинокартин. Лишь в начале XX в. стали появляться первые кинотеатры, где демонстрировали фильмы иностранного — основном итальянского, немецкого и французского — производства. Первым отечественным предприятием на этом рынке стало Акционерное общество А. Ханжонкова, которое развилось постепенно из небольшой торгово-комиссионной конторы, поставлявшей на русский рынок фильмы и аппаратуру в основном европейских предприятий.

Именно Александр Алексеевич Ханжонков (1877–1945) по праву считается пионером в области производства и проката отечественных кинофильмов. За весь период деятельности им было спродюсировано и снято почти 120 фильмов самого разного содержания. Надо отметить, что, если анализ самих картин, произ-

веденных на кинофабрике Ханжонкова, представлен в литературе по истории российской культуры и киноискусства достаточно полно [1; 2; 3], то его деятельность, как предпринимателя, акционера и продюсера в сфере кинопроизводства, остается все еще малоисследованной в отечественной науке. Эта сторона его личности до сих пор специально практически не рассматривалась. Конечно, это не значит, что исследователи творчества Ханжонкова не отдавали ему дань как успешному предпринимателю, но дальше констатации самого факта, что Ханжонков в начале XX в. стал выдающимся представителем национальной деловой элиты наряду с другими кинопродюсерами, как правило, не шло [4, с. 31].

Кинематографические компании, возникшие в дореволюционной России, в качестве самостоятельного направления в предпринимательской практике, впервые были выделены в статистическом сборнике «Акционерно-паевые предприятия России» только в 1917 г. Они стали учитываться в отделе «Предприятия по благоустройству населенных местностей», проходя по разделу «Театральные и кинематографические предприятия, гостиницы, рестораны, курорты» [5, с. 85–90]. Этот раздел включал всего пять кинематографических акционерных предприятий, причем два из них были иностранного происхождения: французское акционерное общество Братьев Пате «Генеральная компания фонографов и синематографов» (открыто в 1909 г.) и французское же анонимное акционерное общество «Гомон» (открыто в 1914 г.). Это были достаточно крупные компании. «Гомон» имела уставной капитал в размере 4 млн франков, что касается «Пате», то основной капитал этой фирмы достигал 30 млн франков, при этом только для операций в России был выделен 1 млн р. [там же, с. 85, 87–88]. Основной капитал двух российских компаний, включенных в этот справочник, «Российского кинематографического общества» (открытого в 1913 г.) и Акционерного

общества в Баку «Фильма» (открытого в 1914 г.) составлял всего 120 тыс. и 250 тыс. р. соответственно. В этой связи, только Акционерное общество «А. Ханжонков и К^о», учрежденное в Москве в 1912 г., по своим финансовым возможностям (основной капитал к 1916 г. достиг 1,5 млн р.) было сопоставимо с иностранными конкурентами [5, с. 88–90]. Именно фирма Ханжонкова стала первым полностью отечественным акционерным предприятием в сфере киноиндустрии в России.

В предлагаемой статье, на основе архивных документов, выявленных в Российском государственном историческом архиве, Государственном архиве РФ и Государственном архиве Республики Крым, опубликованных источников и литературы, а также мемуаров А.А. Ханжонкова, проанализирована работа Акционерного общества, инициатором создания которого, а также бессменным председателем правления и директором-распорядителем являлся сам Ханжонков. При этом главное внимание в статье уделено механизму формирования управленческого звена акционерного предприятия, раскрыты основные направления и специфика его работы на этом конкурентном рынке в начале XX в., названы основные акционеры Общества, а также прослежена судьба его основателя как до, так и после 1917 г.

От Торгового дома к Акционерному обществу

А.А. Ханжонков, родился в 1877 г. в деревне Ханжонковка, в области Войска Донского в семье обедневших помещиков. В 1896 г. Александр Хонжаков успешно окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище, после чего в чине подхорунжего был принят в привилегированный Донской 1-й казачий полк, который был расквартирован в Москве. В 1905 г. он вынужден был выйти в отставку, поскольку во время Русско-японской войны заболел хроническим полиартритом. После увольнения из армии Александр Ханжонков

получил причитающуюся в такой ситуации единовременную выплату в размере 5 000 р., как он напишет в автобиографии: «возвращенного мне “реверса”, которых хватило лишь на открытие кинотеатра в Москве (Тверская, 24) и покупки первой партии заграничных картин»¹. Однако, как он замечает далее: «Благодаря кредиту от заграничных фирм мне удалось развернуть дело, но продажа готовых картин меня не удовлетворяла, я стремился к организации собственного дела, которого тогда не было в России»². Поэтому в 1906 г. он учреждает совместно с тремя вкладчиками Торговый дом в образе товарищества на вере под фирмой «А. Ханжонков и К^о» с целью «производства, торговли кинематографическими лентами, волшебными фонарями, туманными картинами, различными машинами, приборами и другими товарами для фабрикации всех этих предметов и за несколько лет вошел как равный в среду московского именитого купечества» [3, с. 53]. На момент преобразования Торгового дома в Акционерное общество «А. Ханжонков и К^о» предприятие уже имело 10 отделений по стране (Петербург, Москва, Харьков, Одесса, Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Саратов, Самара, Баку и Екатеринбург)³.

В практике акционерного учредительства в России наибольшую популярность получили «паевые товарищества». Отличие этой формы торгово-производственного объединения от акционерного общества заключалась в том, что паевые товарищества, как правило, включали сравнительно узкий круг пайщиков (акционеров), которые являлись либо членами одной семьи, либо были лично известные друг другу капиталисты.

¹ Автобиография // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 11.

² Там же.

³ Дело Министерства торговли и промышленности об учреждении кинематографического акционерного общества «А. Ханжонков и К^о» в Москве // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170.

Собственно, по этому пути пошел и Ханжонков. По уставу, утвержденному Императором 25 февраля 1912 г., Общество создавалась: «Для продолжения и развития принадлежащего Торговому дому «А. Ханжонков и К^о» и находящегося в Москве предприятия по производству, продаже и отдаче на прокат кинематографических лент, аппаратов и приспособлений к ним, ... а также для устройства и эксплуатации электротeatров для кинематографических представлений»⁴. Учредителем Общества являлся Торговый дом «А. Ханжонков и К^о», в лице потомственного дворянина А.А. Ханжонкова⁵. Основным капитал Общества определялся в 500 000 р., разделенных на 2 000 акций, по 250 р. каждая. Все акции распределялись между учредителем и приглашенными им к участию в обществе лицами по взаимному соглашению⁶.

Правление Общества состояло из пяти директоров, избираемых общим собранием акционеров. Председателем правления являлся сам А.А. Ханжонков, который, кроме того, был назначен на должность директора-распорядителя и занимался в основном коммерческими и организационными делами, связанными с командировками как по России, так и за границей. Согласно § 32 Устава, директор-распорядитель мог избираться как из среды акционеров и утверждался общим собранием, так и из сторонних лиц. Однако имелось ограничение. Директор-распорядитель сверх 20-ти акций должен был представить еще не менее двадцати акций, что ограничивало число претендентов на эту должность⁷.

В состав правления Общества помимо самого А.А. Ханжонкова как основателя и крупнейшего дер-

⁴ Устав Акционерного Общества «А. Ханжонков и К^о» : утв. 25 февр. 1912 г. [Б.м.]. С. 1.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 4.

⁷ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 7.

жателя акций, вошли в основном близкие ему люди: жена — Антонина Николаевна Баторовская, дочь владельца магазина швейных машинок «Зингер». Она также являлась компаньоном Торгового дома «А. Ханжонков и К^о». Правда позднее, в автобиографии, Ханжонков напишет, что «...женится 23-х лет на окончившей гимназию бедной девушке по фамилии Баторовская»⁸. Но поскольку автобиография была написана Ханжонковым в 1938 г. и входила в перечень обязательных документов для назначения персональной пенсии, то упоминание, что будущая жена на самом деле являлась компаньоном и вполне состоятельным человеком, вряд ли способствовало бы положительному решению данного вопроса. Тем не менее, в своих мемуарах Ханжонков очень высоко оценивал заслуги первой жены [6, с. 68].

Помимо четы Ханжонковых в состав правления вошел Сергей Николаевич Баторовский, судя по всему, брат Антонины Николаевны и человек близкий к другому крупному акционеру — Алексею Семеновичу Вишнякову, поскольку вместе с ним редактировал издание, посвященное Московскому обществу распространения коммерческого образования, которое возглавлял А.С. Вишняков.

В состав правления также был выбран московский предприниматель греческого происхождения — Леонид Ефимович Теодосиадис⁹, который оставался в составе правления Общества до 1915 г., когда был заменен В.А. Хомяковым¹⁰. Надо отметить, что Владимир Александрович Хомяков, будучи человеком далеким от кинематографа и не входившим в первоначальный список учредителей Общества, был, по всей видимости, близко знаком с Ханжонковым еще по военной службе, поскольку являлся командиром 3-й автомобильной роты в чине полковника.

⁸ ГА РФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 11.

⁹ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 64–66.

¹⁰ Там же.

Кроме того, членом правления был избран известный экономист и предприниматель, профессор И.Х. Озеров, который как раз человеком близким к Ханжонкову не был, более того, он часто критиковал последнего как неэффективного руководителя¹¹. Однако деятельность Озерова в качестве члена правления была чрезвычайно полезной для Общества, поэтому он оставался в этой должности вплоть до 1917 г. В частности, в своей книге «На новый путь! К экономическому освобождению России» (1915) Озеров изложил подробную программу использования кинематографа для оживления школьного образования, пропаганды агрономических знаний и борьбы с алкоголизмом [7, с. 173–175].

Человеком более близким к основателю Общества был известный российский предприниматель, председатель правления Купеческого общества взаимного кредита, основатель и попечитель Московского коммерческого института А.С. Вишняков, который вместе с женой Елизаветой Петровной Вишняковой был держателем 150 акций¹². По воспоминаниям Ханжонкова, «А.С. Вишняков собственноручно написал около трех десятков писем к промышленникам и капиталистам Москвы с предложением вступить в акционеры Общества, учреждаемого пионером русской кинопромышленности А.А. Ханжонковым» [6, с. 66–67]. Именно Вишняков, посоветовал не набирать крупных пайщиков, что позволило достаточно быстро собрать необходимую для учреждения Общества сумму. Сам Вишняков возглавил в Обществе ревизионную комиссию¹³.

Всего в состав акционеров Общества входил 81 человек, крупнейшими из которых были: Ханжонков Александр Алексеевич — сумма участия 162 500 р.,

¹¹ Озеров И.Х. Воспоминания (1905–17). Черновик // Отдел рукописей РНБ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

¹² РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2341. Л. 5–6.

¹³ Там же. Л. 4.

650 акций, 20 голосов; Ханжонкова Антонина Николаевна — 50 000 р., 200 акций, 20 голосов; Баторовский Сергей Николаевич — 25 000 р., 100 акций, 10 голосов; Вишняков Алексей Семенович — 12 500 р., 50 акций, 5 голосов; Озеров Иван Христофорович — 12 500 р., 50 акций, 5 голосов; Теодосиадис Леонид Ефимович — 7 500 р., 30 акций, 3 голоса; Узуньян Яков Иванович — 7 500 р., 30 акций, 3 голоса; Некрасов Дмитрий Егорович — 7 500 р., 30 акций, 3 голоса. Кроме того, 19 акционеров внесли по 5 000 р. и получили, соответственно, по 20 акций и по 2 голоса, 43 акционера внесли по 2 500 р. (10 акций и 1 голос), остальные учредители внесли по 1 250 р. (5 акций) или по 1 000 р. (4 акции), но без права голоса¹⁴.

Таким образом, общее число голосов пайщиков достигало 160-ти, причем, несмотря на количество приобретенных акций, максимальное число голосов у одного акционера по Уставу не должно было превышать 20-ти. Надо отметить, что в состав акционеров входили такие известные в московской купеческой среде предприниматели, как: Н.А. Второв, М.В. Сабашников, И.К. Коновалов, С.Н. Шустов, В.П. Рябушинский, Л.А. Карзинкин, А.И. Кузнецов и др. Однако никто из них, кроме Александра Ивановича Кузнецова (входил в состав правления в 1914–1917 гг.) активного участия в деятельности Общества не принимали, а кроме того, их доля в уставном капитале, как правило, была незначительной и не превышала 10 акций, что давало всего 1 голос. Как заметил Ханжонков, собравшиеся на учредительное собрание, «мало понимали в кинематографии, но при этом они прекрасно осознали, что фирма, имеющая около десяти представительств лучших зарубежных кинофабрик и выпускающая свои недурные картины, имеет все данные на ведущую роль в России» [6, с. 67]. Это замечание справедливо

¹⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 28. Д. 2341. Л. 64–65.

лишь отчасти, поскольку основная масса учредителей не очень стремилась увеличить свое влияние на деятельность Общества, а скорее рассматривала свое участие в новом для себя деле, как вложение в «непрофильный актив».

Деятельность Акционерного общества «А. Ханжонков и К^о»

За первые два года существования (1912–1913 гг.) Обществом было проведено три собрания акционеров. Первое, учредительное, собрание состоялось 8 сентября 1912 г., в помещении Торгового дома (Тверская, 24). На собрание прибыло 34 акционера — владельцев 1 480 акций, обладавших 102 голосами. Председателем собрания был избран А.С. Вишняков. Повестка дня включала следующие вопросы:

1. О разрешении деятельности Акционерного общества (принято к сведению).

2. Передаточный баланс Торгового дома А. Ханжонкова на 1 сентября 1912 г. в сумме 657 308 р. Отмечено, что А. Ханжонков выразил желание получить за принадлежащее Торговому дому имущество 250 тыс. р. акциями Общества (предложение принято).

3. Недвижимое имущество от Торгового дома приобретено за 47 922 р.

4. Утверждена смета правления и инструкция Правления.

5. Принято к сведению заявление А. Ханжонкова, что на приобретенном им участке земли в Москве на Житной улице производится постройка фабрики, общая стоимость которой не должна превысить 100 тыс. р. (просит общее собрание закончить эту стройку).

6. Согласно требованию § 45 Устава избрано 5 директоров правления, 5 кандидатов в члены правления и 5 членов ревизионной комиссии.

7. Директорами избраны: С.Н. Баторовский, И.Х. Озеров, Л.Е. Теодосиадис, А.Н. Ханжонкова и сам

А.А. Ханжонков. Кандидатами стали: В.М. Гончаров, А.Ф. Донецкий, Н.П. Касаткин, С.И. Осипов и Я.И. Узуньян. В ревизионную комиссию вошли: А.С. Вишняков, Е.В. Каптанов, А.И. Кузнецов, П.П. Митрофанов и Д.Е. Некрасов¹⁵.

На втором Чрезвычайном собрании акционеров (17 февраля 1913 г.) было принято решение о совершении купчей крепости на недвижимое имущество А.А. Ханжонкова, перешедшее Обществу. Третье Чрезвычайное собрание (23 апреля 1913 г.) обсудило доклад Театральной комиссии по вопросам устройства театра и дополнительного выпуска акций¹⁶.

Правление ежегодно публиковало отчеты. В отчете за 1912–1913 гг. отмечалось, что в кассу Общества поступило всего 4 348 704 р. (по Москве – 2 836 817 р.; по отделениям – 1 510 545 р.). Чистая прибыль за 1912–1913 гг. достигла 78 126 р., при этом дивиденд составил 9 % годовых. Акционерам было выплачено после уплаты государственного налога с прибыли 72 800 р.¹⁷ За 1914 г., несмотря на некоторое снижение общих поступлений, чистая прибыль достигла 89 023 р., дивиденд составил 10 %. Один купон достигал 25 р., а всего акционеры получили по дивидендам 80 833 р.¹⁸ Чистая прибыль за 1915 г. возросла до 134 801 р. и по дивидендам (10 %) акционерам было выплачено 101 041 р.¹⁹ Таким образом, чистая прибыль Общества за 1912–1915 гг. выросла почти на 60 %, а размер дивидендов за этот же период увеличился на 72 %.

В условиях возрастающей конкуренции с иностранными кинофирмами на российском рынке и увеличения доли своего присутствия, Общество регулярно увеличивало основной капитал. На основании

¹⁵ РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 66–67.

¹⁶ Там же. Оп. 28. Д. 2341. Л. 30–31.

¹⁷ Там же. Л. 31.

¹⁸ Там же. Л. 69.

¹⁹ Там же. Л. 91.

постановления Чрезвычайного Общего собрания акционеров Общества «А. Ханжонков и К^о» от 23 апреля 1913 г. правление ходатайствовало о разрешении Обществу увеличить основной капитал с 500 тыс. р. до 750 тыс. р., посредством выпуска 1 000 акций по 250 р. каждая.

На собранные средства в Москве (Житная ул., 29) была построена огромная по тем временам кинофабрика с большим павильоном (ателье), созданным для съемки при естественном и искусственном освещении. На фабрике, оборудованной электрическим двигателем, трудились 36 рабочих. Согласно отчету фабричного инспектора за 1916 г., фабрика занималась производством, прокатом и показом кинофильмов²⁰. Выпуская очень большое количество разнообразных фильмов, Акционерное общество «А.А. Ханжонков и К^о» одновременно занималось прокатом не только отечественных, но и импортных картин, главным образом итальянского происхождения. Например, программа показов на 16-19 марта 1914 г. включала 13 картин, из них только одна картина («Салерно и Сорренто») была создана географическом отделом кинофабрики и носила учебный характер, все остальные были развлекательными и в основном иностранными²¹. Уровень картин был в целом невысокий, рассчитанный на невзыскательного зрителя. Именно картины подобного уровня составляли значительную часть проката и приносили основную прибыль Обществу.

В 1915 г. основной капитал Акционерного общества составлял 1 250 000 р. Количество акций возросло до 5 000 по 250 р. каждая [5, с. 89-90]. Для увеличения основного капитала до 1 500 000 р., в апреле 1916 г. правлением было заявлено о выпуске второй

²⁰ Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. М. : тип. А.И. Мамонтова, 1916. С. 100.

²¹ Программа № 333. М. : тип. Рус. т-ва, 1914. Вып. 16-19 марта.

серии 4-го выпуска 1 000 акций на 250 тыс. р. в виду приобретения Обществом недвижимого имущества в Москве²².

К увеличению основного капитала, в связи с необходимостью расширения производства, прибегали практически все акционерные предприятия. В этой связи Акционерное общество Ханжонкова не являлось исключением, однако, как отмечал профессор Озеров, Ханжонков боялся серьезного расширения дела и «...как нищий, предпочитал при каждом новом ничтожном выпуске акций обходить с книгой бывших акционеров и предлагать им подписываться на новый выпуск», а надо было, как замечает автор, «...акции выпускать на биржу и довести капитал с полутора миллиона до десяти и более» [8, с. 93].

Таким образом, по сути, Общество продолжало носить характер акционерно-паевого предприятия, где акции распределялись среди родственников или близких людей и не выпускались на свободный рынок. Такой подход, с одной стороны, гарантировал руководству сохранение полного контроля над предприятием, но, с другой, объективно сдерживал его развитие, так как не позволял привлекать дополнительные средства со стороны. Ханжонков, как председатель правления и директор-распорядитель в одном лице, сам определял культурную и художественную политику своего кинопредприятия. При этом, понимая, что в условиях конкуренции с иностранными кинопроизводителями, фабрика должна оставаться конкурентоспособной, он искал альтернативные возможности завоевать отечественный кинорынок, не прибегая к привлечению дополнительных внешних источников финансирования. Основное внимание в реализации этой стратегии отдавалось поиску возможностей роста качества выпускаемой продукции.

²² РГИА. Ф. 23. Оп. 12. Д. 1170. Л. 152.

С этой целью в структуре Общества был сформирован ряд специальных отделов. В том числе: литературный (сценарный), иностранный (закупка и продажа фильмов, приобретение пленки и аппаратуры), прокатный (внутренний и зарубежный), актерский (посредническое бюро), технический (обслуживание аппаратуры), лаборатория (проявки и печати копий) [4, с. 44].

На протяжении пяти лет на фабрике Ханжонкова предпринимались неоднократные попытки выпуска научно-популярных и просветительских картин, посвященных самой разнообразной тематике. Удачным оказался показ Николаю II и Императорской фамилии картины «Оборона Севастополя», который состоялся в Ливадии в ноябре 1911 г. Как пишет Ханжонков: «... царь, уходя со спектакля, остановился около меня и поблагодарил за труды» [6, с. 58]. Воодушевленный успехом, в следующем году он вновь обратился с прошением теперь к Ее Императорскому величеству Александре Федоровне, показать Наследнику и Особам Императорской фамилии картину, инсценированную по басне Крылова «Стрекоза и муравей», все сцены в которой были исполнены стрекозами, жуками и муравьями. Как было указано в прошении: «Картина эта по отзывам английской и французской прессы является шедевром кинематографического искусства и подобных картин на кинематографическом рынке не появлялось»²³. Это ходатайство также было удовлетворено и в результате в декабре 1912 г. Наследнику были показаны целых три картины: «Приют-корабль Имени Наследника Цесаревича», «Стрекоза и муравей» и «Рождество у обитателей леса», а самому Ханжонкову за представленные фильмы императрицей были пожалованы золотые часы с цепочкою и с изображением государственного герба²⁴.

²³ РГИА. Ф. 525. Оп. 2. Д. 250. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 29.

Пожалуй, наибольший успех и общественный резонанс, среди всех картин научного отдела, имел фильм «Пьянство и его последствия», посвященный борьбе с алкоголизмом. Фильм с невиданным успехом прошел по стране. Его посмотрел даже сам автор винной монополии С.Ю. Витте с супругой и, по мнению корреспондента «Вестника кинематографии», картина заслужила его одобрение²⁵.

Руководство Акционерного общества всеми доступными средствами боролось за продвижение таких фильмов. Профессор Озеров и другие акционеры писали письма о необходимости внедрения учебных фильмов в преподавание. С этой целью учебные и научно-популярные картины демонстрировались педагогическим обществам и видным чиновникам Министерства просвещения. Так в июне 1915 г. состоялся закрытый просмотр, на котором демонстрировались научные ленты (всего 8 картин). Среди зрителей были: министр просвещения П.Н. Игнатьев, политический и общественный деятель, член Государственной думы Е.П. Ковалевский, председатель комиссии по внешкольному образованию С.С. Григорьев, члены Государственного совета профессора А.В. Васильев и И.Х. Озеров, министр торговли В.Н. Шаховской и министр земледелия А.В. Кривошеин, товарищ министра внутренних дел В.Ф. Джунковский, товарищ министра путей сообщения П.Н. Думитрашко и др. Тем не менее, положительных решений о поддержке научно-популярных и учебных фильмов после этой встречи не последовало. Научный отдел Акционерного общества, оказался слишком затратным для акционеров, как правило, работал в убыток и в конце 1916 г. был закрыт.

В связи с началом Первой мировой войны перед фирмой Ханжонкова открылись новые перспективы. Это было связано с ослаблением позиций его ино-

²⁵ Вестник кинематографии. 1914. № 87. С. 29.

странных конкурентов на российском рынке. В начале 1914 г. Общество контролировало около 1/3 всего кинопроката. Ханжонкову удалось расширить съемочную базу как за счет приобретения нового участка земли, примыкавшего к его киностудии на Житной улице (в 1915 г. началось строительство новой студии, но не было закончено из-за революции), так и за счет сооружения весной 1917 г. в Крыму второй своей кинофабрики (Ялтинская киностудия).

Сам Ханжонков весной 1917 г. переехал в Крым, отдав руководство московской фабрикой жене — А.Н. Баторовской. Однако, уже летом в связи с резким ухудшением экономической и политической ситуации в стране и быстрым ростом инфляции, начинаются забастовки рабочих, которые затронули и киноиндустрию. В июле 1917 г. состоялись забастовки рабочих на 8-ми кинофабриках, в том числе и на фабрике Ханжонкова [2, с. 222]. Поэтому деятельность московской фабрики была фактически прекращена.

Советский период

С весны 1917 г. и до ноября 1920 г. компания Ханжонкова снимала фильмы в Ялте на специально построенной для этого съемочной базе, задуманной Ханжонковым с прицелом на создание «Русского Голливуда». Однако революция и здесь внесла в его жизнь серьезные перемены. В 1919 г. после проведенной национализации кинематографа московская фабрика Ханжонкова стала называться 1-й фабрикой Госкино, а сам Ханжонков в 1920 г. вынужден был эмигрировать из Крыма.

Попытки организовать кинопроизводство за границей, сначала в Вене, а затем в Берлине не увенчались успехом и Ханжонков в 1923 г. принял приглашение акционерного общества «Руссфильм» работать в советской кинематографии и возвращается в Россию. Семья — жена и двое детей остались в Берлине.

В 1925 г. первая жена Ханжонкова — Антонина Николаевна, умирает, и он женится на Вере Дмитриевне Поповой (1892–1974), которая работала монтажером в киностудии и останется с ним до самой его смерти.

В Москве Ханжонков непродолжительное время работал директором одной из фабрик «Пролеткино», однако, после ликвидации этих организаций, его показательно приговорили к 6 месяцам тюрьмы, а затем столь же показательно амнистировали прямо в зале суда, но при этом лишили всех гражданских прав. В итоге Ханжонков вынужден был покинуть столицу, чтобы поселиться в Ялте, где ему были выделены две комнаты в коммуналке. С 1926 г. он оказался в инвалидном кресле и фактически был выброшен из кинематографа. Лишь в 1930-е гг. его материальное положение стабилизируется. В связи с 15-летием советского кино он был реабилитирован и ему была назначена персональная пенсия в 350 р. В заключении Комиссии по установлению персональных пенсий при Совете народных комиссаров СССР отмечалось, что пенсия устанавливается за личные заслуги и в связи с 30-летней деятельностью в области отечественной кинематографии, а также за научные и литературные труды²⁶.

Надо отметить, что данное решение пытались оспорить его бывшие коллеги. В частности, в декабре 1939 г. известный кинооператор в письме, направленном на имя заместителя председателя Совнаркома СССР Р.С. Землячки, обвинил Ханжонкова в сопротивлении мероприятиям советской власти в период «... первоначального развития советского кино до 1926 г.». Автор письма подчеркивает тот факт, что он «сам старый киноработник когда-то эксплуатировался этим бывшим “кинотузом” и мы рабочие кино вели войну с этими господами». Кроме того, в письме ука-

²⁶ Постановление Центральной Комиссии по назначению персональных пенсий и пособий // ГА РФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 14–14 (об).

зывалось, что «у Ханжонкова или его жены В.Д. Поповой имеется дом в Ялте, который приносит некоторый “доходошкo”». При этом автор послания, а по сути — доноса, надеялся, что его сообщение «не получит широкой гласности в кино-учреждениях», так как он уже «...испытывал не один раз неприятности за письма аналогичного порядка»²⁷.

Другой бывший работник советской киноиндустрии в письме, направленном в адрес Народного комиссара социального обеспечения также заявлял, что Ханжонков недостоин персональной пенсии, поскольку был «самым богатым кинематографистом». А кроме того, как пишет автор, «...в период Октябрьской революции он возглавил контрреволюцию 26-ти кинематографических предприятий России». Поэтому назначение Ханжонкову персональной пенсии «это недопустимая ошибка, т.к. он эксплуататор, миллионер, а не изобретатель, новатор и специалист»²⁸.

Однако, председатель Комитета по делам кинематографии при СНК СССР И. Большаков в письме в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР от 28 марта 1940 г. в ответ на запрос о правомочности присуждения Ханжонкову персональной пенсии, хотя и отметил, что деятельность последнего «была не чужда шовинистических тенденций», тем не менее, признал значение его исторических фильмов, в частности, «Оборона Севастополя», «1812 год» и др., которые «сыграли важную роль в утверждении отечественного кинематографа и в вытеснении иностранной продукции». Кроме того, в письме Большакова были оценены такие выдающиеся качества Ханжонкова, как «любовь к делу, знание кинематографа и забота о его развитии. Он первым среди русских предпринимателей занялся производством научно-популярных, документальных и мультипли-

²⁷ ГА РФ. Ф. 10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 7-8.

²⁸ Там же. Л. 2-3.

кационных фильмов, несмотря на то, что они давали убыток. В этом было просветительское значение его деятельности»²⁹. Исходя из всего сказанного, Большаков не усматривал оснований к лишению Ханжонкова пенсии, что, на наш взгляд, было смелым для того времени поступком.

Тем не менее, в письме заведующего отделом персональных пенсий НКСо РСФСР от 24 мая 1941 г., адресованном заведующему Ялтинским городским отделом социального обеспечения, менее чем за месяц до начала Великой Отечественной войны, предписывалось обследовать семейно-материальное положение персонального пенсионера союзного значения А.А. Ханжонкова, проживающего по адресу г. Ялта, Севастопольская, 7. При этом подчеркивалось, что «следует установить имеется ли в г. Ялта у него или его жены свой дом и если имеется, то получают ли они от него какой-либо доход»³⁰. Следует отметить, что в доме по ул. Севастопольской Ханжонковы занимали две мрачные комнаты в коммуналке и ни о каком отдельном доме, а тем более о получении какого-либо дохода от его сдачи, речи не шло [9]. Поэтому персональная пенсия ему была сохранена.

В советское время съемочная база Ханжонкова в Ялте была преобразована в Ялтинскую киностудию, где работала Вера Дмитриевна Попова. Во время оккупации Крыма немецкими войсками в 1941–1944 гг., прикованный к инвалидному креслу Ханжонков оставался в оккупированной Ялте, где и встретил Победу. После освобождения Крыма встал вопрос о восстановлении персональной пенсии, поскольку на оккупированной территории она не выплачивалась. В заявлении Ханжонкова отмечалось, что «...в период оккупации немцами Крыма ни я, ни моя жена не нашли для себя возможности нести какие-либо служебные обязанно-

²⁹ ГА РФ. Ф.10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 5–6.

³⁰ Там же. Л. 1.

сти, хотя она, как говорящая по-немецки, неоднократно имела предложения поступить в переводчицы. Такое состояние в течение 2-х с половиной лет привело нас к крайней бедности: чтобы как-либо поддержать свое существование мы принуждены были продавать или обменивать на продукты все свои вещи»³¹.

В результате с 17 апреля 1944 г. выплата персональной пенсии Ханжонкову в размере 350 р. в месяц была восстановлена³². В июле 1944 г. Ялтинский городской совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет провели совещание советско-хозяйственного и профсоюзного активов с целью определить ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками в Крыму. На этом совещании, в качестве уполномоченного Кинофабрики СССР (Ялтинская киностудия) присутствовал и А.А. Ханжонков. В принятом по итогам совещания Акте об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками, отмечалось: «Здание фабрики в основном сохранилось. Сожжены лишь жилой дом и некоторые подсобные помещения, все оборудование было заблаговременно вывезено в 1941 году в Москву. В настоящее время там работает 18 человек. Никакой массовой работы не производится»³³. Это было последнее участие Ханжонкова в деятельности основанной им кинофабрики. Вскоре — 26 сентября 1945 г. — в возрасте 68 лет он ушел из жизни и был похоронен на старом Ливадийском кладбище, однако, позднее его прах был перезахоронен в Ялте в некрополе на Поликуровском холме.

Александр Алексеевич Ханжонков, несмотря на то, что некоторые из его проектов не реализовались в

³¹ ГА РФ. Ф.10249. Оп. 3. Д. 459. Л. 15.

³² Там же. Л. 21.

³³ Записка о работе предприятий и учреждений гор. Ялты на 25 июля 1944 г. // Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-1030. Оп. 6. Д. 3. Л. 23–28 об.

полном объеме, был, несомненно, личностью государственного масштаба, совмещавшей задатки и кинодетеля и кинопредпринимателя. Главное его детище — Акционерное общество «А. Ханжонков и К^о» — было и останется первым отечественным предприятием, учрежденным в сфере киноиндустрии.

Список использованной литературы

1. Великий кинемо : кат. сохранившихся игровых фильмов России, 1908-1919 гг. / сост. В. Иванова [и др.]. — Москва : Новое лит. обозрение, 2002. — 568 с.
2. Летопись российского кино. 1863-1929 / сост. В.Е. Вишневский [и др.]. — Москва : Материк, 2004. — 698 с.
3. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России / С.С. Гинзбург. — Москва : Аграф, 2007. — 496 с.
4. Гращенкова И.Н. Кино Серебряного века : рус. кинематограф 10-х годов и Кинематограф Рус. послеокт. зарубежья 20-х годов / И.Н. Гращенкова. — Москва : Щербин. тип., 2005. — 432 с.
5. Акционерно-паевые предприятия России : сост. по офиц. данным / под ред. В.В. Лаврова. — Москва : М. Лавров, 1917. — 613 с.
6. Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии / А.А. Ханжонков ; под ред. В.Е. Вишневецкого, В.С. Росоловской. — Москва : Юрайт, 2020. — 182 с.
7. Озеров И.Х. На новый путь! : к экон. освобождению России / И.Х. Озеров. — Москва : М. Богуславский, 1915. — 336 с.
8. Мемуары профессора И.Х. Озерова / вступ. ст. Г.И. Щетининой // Вопросы истории. — 1997. — № 1. — С. 83-97.
9. Царев А.Я. «С Ханжонковым я жил в одном дворе» / А.Я. Царев ; беседовал А. Васильев // Литературная газета. — 2016. — 3-9 марта (№ 9). — С. 1.

References

1. Ivanova V. (ed.). *Velikii kinemo* [The Great Kinemo]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2002. 568 p.
2. Vishnevsky V.E. (ed.). *Letopis' rossiiskogo kino. 1863-1929* [The Chronicle of Russian Cinema. 1863-1929]. Moscow, Materik Publ., 2004. 698 p.
3. Ginzburg S.S. *Kinematografiya dorevolutsionnoi Rossii* [Cinematography of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, Agraf Publ., 2007. 496 p.

4. Grashchenkova I.N. *Kino Serebryanogo veka* [Silver Age Cinema]. Moscow, Shcherbin. Publ., 2005. 432 p.
5. Lavrov V.V. (ed.). *Aktsionerno-paevye predpriyatiya Rossii* [Joint-Stock Companies in Russia]. Moscow, M. Lavrov Publ., 1917. 613 p.
6. Khanzhonkov A.A.; Vishnevsky V.E., Rosolovskaya V.S. (eds). *Pervye gody russkoi kinematografii* [The First Years of Russian Cinematography]. Moscow, Yurait Publ., 2020. 182 p.
7. Ozerov I.H. *Na novyi put'!* [On a New Path!]. Moscow, M. Boguslavskii Publ., 1915. 336 p.
8. Shchetinina G.I. (ed.). *Memoirs of Professor I.H. Ozerov. Voprosy istorii = Issues of History*, 1997, no. 1, pp. 83–97. (In Russian).
9. Tsarev A.Ya.; Vasiliev A. (ed.). «I lived Next Door to Khanzhonkov» *Literaturnaya gazeta*, 2016, March 3-9 (no. 9), pp. 1. (In Russian).

Информация об авторе

Бессолицын Александр Алексеевич — доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Центр экономической истории, Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0550-5852; SPIN-код: 8587-9103; AuthorID: 655432.

Author

Alexander A. Bessolitsyn — D.Sc. (Economics), Professor, Lead Scientist, the Centre of Economic History of IRH RAS, Moscow, the Russian Federation, e-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru. ORCID: 0000-0003-0550-5852; SPIN-code: 8587-9103; AuthorID: 655432.

Для цитирования

Бессолицын А.А. А.А. Ханжонков — пионер отечественной кинопромышленности / А.А. Бессолицын. — DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(1).98-120 // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22, № 1. — С. 98–120.

For Citation

Bessolitsyn A.A. A.A. Khanzhonkov as a Pioneer of the National Film Industry. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 98–120. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(1).98-120. (In Russian).